204. Светлячок

Что стало самой громкой новостью, оглашённой после окончания банкета номинантов на «Оскар» в этом году? Не то, что организаторы пообещали настоять на прямом эфире, не то, какие взгляды на премию были у звёзд, а пресс-конференция, где внезапно вышел из себя волшебный юноша, всегда занимавший умеренную позицию по отношению к американо-иракской войне. Он резко и с насмешкой раскритиковал всю администрацию Буша и заявил, что это неправомерная, ошибочная, страшная война.

Прогноз Ван Яна на то, что война пройдёт легко, не был каким-то оригинальным. В конце концов люди, обладавшие элементарными знаниями о военном деле и следившие за новостями, осознавали различие уровня сил между союзной армией и Ираком. В современных условиях наверняка были бы применены в комбинации авиаудар, радиоэлектронная борьба и наземные войска. Никто не считал, что у правительства Хусейна есть силы хоть как-то ответить. Джордж Буш даже сказал: «Вся война продлится около часа».

Поэтому столь большому количеству граждан казалось, что в развязывании войны “нет ничего такого”. Подумаешь, за десять дней завершится война, через один-два года, после выполнения всех заданий, выведут войска, один месяц, который упомянул волшебный юноша, это уже смехотворно. Потому что, согласно тому, что пропагандировали американские власти, простые жители Ирака ждали, когда союзная армия, она же армия справедливости, освободит их, уничтожит психопата Саддама Хусейна и поможет им создать абсолютно демократичное и независимое государство.

Когда союзная армия ворвётся в Ирак, иракский народ будет её приветствовать, все будут только счастливы и рады. Какие могут возникнуть проблемы?

В реальности же уличные интервью, взятые у иракских граждан, показали, что большинство не знает основной официальной причины, почему администрация Буша хочет развязать войну. Основной причиной было то, что Ирак владеет оружием массового поражения. Но 50% людей ответило “свергнуть режим Саддама Хусейна”, 20% – “предотвратить распространение ядерного оружия”, 15% – “защитить интересы США”, оставшиеся же 15% сказали, что не знают.

Однако волшебный юноша, похоже, не питал никаких надежд на послевоенную перестройку. Он категорично заявил, что в Ираке наступит непоправимый хаос, а экономики США и мира будут втянуты в болото. Подобные заявления давались и до него, только высказывались малым числом людей, которые либо всё видели в чёрном свете, либо прогнозировали сценарии с наихудшим развитием событий… Так или иначе, основной поток людей воспринял это как “преднамеренное запугивание”, вдобавок задался вопросом, не деморализуют ли эти слова боевой дух союзной армии накануне войны? Большинству американцев не нравилось выслушивать подобные мнения.

«Волшебный юноша, будучи “человеком, не окончившим университет”, имеет собственные взгляды, но они кажутся слишком пессимистичными и чересчур самоуверенными. Он всего лишь избалованный молодой человек, так что нам не стоит его укорять», – так написала «Лос-Анджелес таймс».

А газета «Вашингтон пост» иронично написала: «Если Ван Ян хочет таким образом повысить себе известность, то он ошибается. Сейчас не тот случай, чтобы позволять ему пускаться в пустые разглагольствования».

Многие СМИ выпустили репортажи на эту новость. Комментарии были более бурными по сравнению с возникшим несколько дней назад слухом, что “волшебный юноша поучает Билла Гейтса”. Если в первом случае не было никаких доказательств, и этому уделяли внимание всего лишь мелкие жёлтые газеты, то теперь имелась видеозапись, на которой говорилось о важных вещах современности, интересовавших весь мир.

По своему значению выступление волшебного юноши превосходило выступления рядовых голливудских звёзд. По сравнению с лучшими актёрами он всё-таки имел большее влияние, поскольку являлся самым молодым лучшим режиссёром, общество считало, что ему суждено стать одной из важнейших частей пазла в истории кино, кроме того, он был самым молодым мультимиллионером, в 23 года его состояние превышало миллиард долларов, он служил новой опорой американской мечты, новым кумиром молодёжи.

Это как Стивен Спилберг. Его с Ван Яном позиция и слова получали наибольшее внимание общественности. СМИ уже многократно опрашивали Спилберга, а он всё время лишь поверхностно отвечал: «Если у Ирака действительно есть оружие массового поражения, то я вынужден поддержать администрацию Буша». Поначалу и волшебный юноша говорил подобными шаблонными фразами, только добавлял: «Конечно, мне не хочется войны».

Сейчас же он вдруг так резко высказался, намекнул, что Джордж Буш умственно отсталый. Несмотря на то, что в норме вещей было высказываться против крови и убийств, против незаконной отправки войск, несмотря на то, что он не так “активно поддерживал” Саддама Хусейна, как Шон Пенн, все равно нашлось много интернет-пользователей, которые объявили, что собираются бойкотировать фильмы волшебного юноши, назвали его зазнавшимся идиотом, не смыслящим в военном деле и политике, не имеющим права указывать, что-делать…

Эдвард написал: «Заявляю, что больше не буду смотреть его фильмы, слишком любит совать нос в чужие дела! Ван Ян, иди лучше занимайся кино!»

Люк написал: «Дайте ему пожить какое-то время в Ираке – тогда он согласится на войну. Нам нельзя быть такими эгоистичными!»

Брук написал: «И двух недель не пройдёт, как будет свергнут Хусейн!»

Синтия написала: «Думаю, Белый дом наверняка куда лучше разбирается, чем Голливуд».

Но те фанаты, что выступали против войны, ещё больше поддержали волшебного юношу. У них почти не было юных кумиров, которые бы решались так высказываться и говорить такие разумные вещи. Его возмущённый вид опьянил сердца многих фанаток.

Эмма написала: «Мне не нравится, что Спилберг трусливо спрятал голову, как черепаха, а волшебный юноша всё-таки не разочаровал, молодец!»

Клэр написала: «Волшебный юноша, ты должен был сказать, что это постыдная война! Америка ставит себя в неловкое положение!»

Ханна написала: «Если его прогноз окажется верным, Белый дом сильно опозорится».

Повсюду велись споры, но, судя по тому, что 60% народа доверяло властям, а 40% было против войны, популярность волшебного юноши значительно упала.

– Мама мия! – не в силах сдержать свои эмоции, воскликнула Натали, смотревшая ролик на компьютере. Упёршись ладонями в щёки, она продолжала наблюдать за темноволосым парнем

с язвительным выражением лица, что стоял за кафедрой, и слушать его речь: «200-500 миллиардов на военные расходы…»

Молча досмотрев весь новостной ролик, Натали прошептала:

– Почему существуют такие люди? Да уж, нелегко быть его подругой.

Пробыв в оцепенении несколько секунд, она с улыбкой на лице напечатала комментарий: «Поддерживаю волшебного юношу, обожаю его до смерти! Меня зовут Натали!» Лишь когда она отправила сообщение и прочитала его, то испытала некоторую неловкость и сожаление, но уже ничего нельзя было поменять. Она подумала: «Ну и пусть остаётся, все равно людей с именем Натали пруд пруди, никто не знает, что это я!»

– И впрямь есть!

Далее Натали открыла блог Ван Яна, чтобы посмотреть, не высказался ли он по этому делу. Там действительно появился новый пост! Она открыла пост, который оказался очень длинным и содержательным. В целом это была обновлённая речь из видеоролика. Текст был разумный и спокойный, в нём подробно описывалось, почему Ван Ян не видит перспектив у послевоенного обустройства, почему ему кажется, что война продлится около месяца…

«Ирак никогда не осуществит настоящее сплочение народностей. Могущество Хусейна сконцентрировано в суннитах и в жителях Тикрита, откуда он родом, а в отношении шиитов и курдов он уже долгое время оказывает давление и контроль, в этом заключается его преступление. Из-за такой власти между различными религиозными группировками в Ираке существует глубокая вражда. Кому народные массы верны, так это религии и этническим группам, а не “Ираку”. Когда Хусейна свергнут, ускоренное подталкивание к демократизму лишь вызовет ещё большие противоречия между религиозными группировками.

Логично предположить, что демократичные выборы непременно позволят шиитам и курдам возвыситься, потому что они составляют народный фундамент. Политическая позиция и коренные интересы у трёх религиозных направлений сильно разнятся. Жёсткие противоречия между ними приведут к множеству столкновений и беспорядкам, притом породят извращённую демократию. Вероятно, в конечном счёте Ирак расколется на три страны, это будет самый подходящий вариант решения проблем. Но в этом случае появится новая проблема: как избежать геноцида?..»

Натали читала с задумчивым видом. Эти выводы казались весьма логичными. Будучи еврейкой, родившейся в Израиле, она каждый год возвращалась на родину на некоторое время, поэтому имела ясное представление о проблеме вероисповедания на Ближнем Востоке. Не так-то легко было сосуществовать в мире, многие являлись фанатиками, которые совсем потеряли рассудок.

– Телефон абонента занят…

Услышав донёсшийся из мобильника голос, Натали уныло скривила рот, отложила телефон и продолжила просматривать страницу.

Ван Ян сидел под сумеречным небом на плетёном стуле на балконе второго этажа своего дома и слушал по мобильнику, как Марк Стрэнг беспомощным тоном говорил:

– Ян, ты поступил неразумно и по-детски. Даже если твои слова верны, придётся ждать слишком долго, чтобы их проверить, а сейчас ты для многих стал омерзителен.

– Ох, виноват… – Ван Ян посмеялся над собой и сейчас, размышляя, понял, что пьяному и впрямь море по колено! Он тогда и так уже напился до полупьяного состояния, плюс его взбесил случай с Джессикой, но он считал, что по большей части свою роль сыграло его желание излить душу, поэтому под влиянием хмеля и гнева он полностью выговорился. Поступок был очень импульсивный… Как бы сказала Рейчел: «Временами он может слетать с катушек, не заботясь о последствиях».

В своей жизни он и бил людей, и поносил директора школы, и бывал на суде… Ван Ян, взявшись за лоб, тотчас приступил к самоанализу. Совсем недавно он жёстко обругал Джошуа, а потом и сам допустил ошибку. Была ли это ошибка? Он невольно подумал, что это как если бы уся-мастер столкнулся с могущественным злодеем. Что в итоге выбрать: согласно долгу, атаковать злодея или ничего не делать и просто терпеть?

Вот уж задача! Ван Ян тихо вздохнул, такой характер был у него на протяжении всей жизни. Как ему следовало поступать? В ушах, помимо голоса Стрэнга, ещё смутно слышался девичий смешок: «Продолжай в том же духе! Как-никак многие тебя любят за твой характер».

Он с улыбкой покачал головой и сказал в мобильник:

– Да, я импульсивен. Не знаю, в тот момент я возбудился, меня охватил гнев … – он поднял глаза к скоплениям звёзд на ночном небе и нахмурился. – Марк, я не крёстный отец… Как, по-твоему, мне следует поступать?

Вспоминая 23 года своей жизни, он растерянно спросил:

– Я долго размышлял над этим вопросом. Что касается такого человека, как я, то, знаешь, я восхищаюсь Деннисом Родманом, если не считать его беспорядочной половой жизни. Но я, кажется, должен научиться быть крёстным отцом. Что думаешь? (*Деннис Родман – американский баскетболист, известный своим агрессивным стилем игры*)

Стрэнг впервые слышал, чтобы Ван Ян на полном серьёзе демонстрировал свою слабую сторону. Поразмыслив, он произнёс:

– Ян, ты умный человек. Я повстречал одного из самых умных людей, который временами бывает импульсивен. Как следует вести себя? Никто не сможет ответить тебе, это твоя жизнь.

Он усмехнулся и добавил:

– Ты не получишь ответа, потому что ты слишком юн. Ян, ты ещё многого не пережил, но, когда получишь необходимый опыт, то поймёшь свой выбор и узнаешь, как следует поступать.

– Разумно, – кивнул Ван Ян и, вспомнив кое-какие моменты из прошлого, улыбнулся. – Знаешь, в университете был такой предмет, где для того, чтобы испытать различные чувства, мы совершали множество глупых вещей.

– Во время учёбы в Южно-Калифорнийском университете я был очень высокомерным, целыми днями напролёт думал, что я тот, кому суждено стать генеральным директором, – Стрэнг издал стон, полный самоиронии, и продолжил: – Впоследствии я раз за разом терял работу, кто-то посоветовал мне пойти работать агентом, но я сказал: «Не пойду я работать никаким грёбаным агентом, это позор для меня!» Однако кем я в итоге стал? Когда смотришь на свою только что родившуюся дочурку, – вздыхал он, – когда видишь, как она плачет, видишь, как она смеётся, сложно описать это чувство… Тогда я сказал себе: «Ладно, буду агентом», – он рассмеялся. – Ян, ты не женат, у тебя нет детей. Когда станешь родителем, на многие вопросы найдутся

ответы. Так что всё придёт со временем! Но тебе ни в коем случае нельзя уходить в крайности, даже если это правда. Ты должен был читать сказку «Новое платье короля», не уничтожай себя.

– Угу, я всё-таки не совсем безрассудный человек, – кивнул Ван Ян и пока прекратил думать об этой проблеме. Жизнь ему даст ответы.

Он спросил:

– Ладно, Марк, на этом и порешали. Есть ещё другие проблемы? Кстати, я только что написал подробную аналитическую статью у себя в блоге. На пресс-конференции не всё объяснил. В любом случае я хотел высказаться, теперь я спокойно выразил свою точку зрения.

– С блогом всё в порядке, только болтай поменьше. А если и болтаешь, то да, говори это спокойным тоном, тогда и другие люди смогут спокойно воспринимать тебя, – серьёзным голосом говорил Стрэнг.

Ван Ян агакнул, и Стрэнг добавил:

– Что до других аспектов, то у компании нет никаких серьёзных проблем, мы разберёмся.

На повседневную деятельность компании это мало повлияет. Прежде всего, многие рядовые зрители, не интересовавшиеся шоу-бизнесом, совершенно не были знакомы с волшебным юношей и тем более не знали, что он председатель правления Flame Films. К тому же не все узнают о его выступлении, они даже не были в курсе, почему американские власти хотят отправить войска в Ирак, да и не каждый поддержал бы отправку войск. Вместе с тем граждане не были настолько узколобыми, всё-таки это не была “запретная” тема типа религии, расы, аборта или гомосексуальности. Всего лишь жёсткая антивоенная позиция, и только. Ван Ян вовсе не поддерживал Саддама Хусейна.

Кинокомпании, выпускавшие фильмы, которые выступали против правительства, обсуждали религию или поддерживали гомосексуальность, не вызывали никакого массового бойкота, обычно страдали лишь сами фильмы, которые консерваторы остро критиковали и прокат которых запрещался в некоторых штатах.

И в плане сотрудничества и ведения дел с другими компаниями мало что изменится, всё останется по-прежнему. Здесь был не Ирак, бизнес есть бизнес. На каждом предприятии имелись люди, которые поддерживали как республиканскую партию, так и демократическую. Каждый имел свою политическую позицию. Возможно, кто-то и был тайно недоволен, но когда ты нуждаешься в сотрудничестве, ты все равно будешь сотрудничать. Республиканцы не любили Ван Яна, демократы же питали к нему немалую симпатию.

Киноиндустрия и Голливуд всегда были огромной электоральной базой демократической партии. Выступление Ван Яна подверглось резкой критике широкими массами, но не оскорбило его коллег и киноиндустрию, наоборот, заполучило единодушное одобрение Голливуда. Теперь появилась как минимум ещё одна звезда, “любящая совать нос в чужие дела”.

– Самое главное – это кассовые сборы твоих личных картин, – тяжело вздохнул Стрэнг, как будто это вызывало у него головную боль. – Среди киноманов, интересующихся миром шоу-бизнеса, есть много сторонников войны. Ты им временно будешь отвратителен, притом они будут оказывать влияние на своих друзей. Твоя популярность непременно снизится в определённой степени, а это чертовски плохо! – он кашлянул несколько раз и сказал: – Ты

знаешь.

Ван Ян, насупившись, призадумался над его намёком, ответил: «Ага», после чего Стрэнг произнёс:

– Ты знаешь, как взбесить людей.

Ван Ян понял, что смысл слов Стрэнга в том, что “если твой прогноз оправдается, эти люди станут противниками войны и твоими преданными фанатами”. Хотя их мобильники были защищены от прослушивания, Стрэнг все равно не решался без стеснения проявлять эмоции при разговоре на такую щепетильную тему.

– Но не всё так критично, они сейчас лишь на словах жестоки. Тех, кто по-настоящему займётся бойкотом и будет бойкотировать до конца, совсем немного. Ты не актёр, – Стрэнг посмеялся и заговорил более облегчённым голосом: – К тому же волшебный юноша только один. Как они могут бойкотировать?

– Хм, думать об этих вещах бессмысленно, надо хорошо работать! – отозвался Ван Ян и снова услышал смех Стрэнга:

– Ян, вообще-то, если мыслить в другую сторону, твой поступок имеет одно достоинство – «Оскар» за лучшую режиссуру! Те, кто ещё не проголосовал, теперь знают, за кого следует проголосовать.

Голливуд был против войны, и «Оскар» был против, вдобавок членам жюри нравилось активно поддерживать личностей, которых осаждали СМИ. Вслед за надвигавшейся войной «Пианист» стал большим фаворитом премии в этом году, у Романа Полански внезапно повысились шансы получить награду за лучшую режиссуру. Но сейчас громко выступил Ван Ян, и хотя сторонники войны насмехались над ним и бранили его, он завоевал сердца многих коллег и членов жюри.

– О, точно! Об этом достоинстве как-то не подумал, – захихикал Ван Ян, мотая головой, и изумился: – Это в самом деле неплохо! Марк, тебе стоило раньше об этом напомнить, тогда бы я уже давно высказался. Ты не представляешь, как долго я терпел.

Двое людей поболтали ещё немного и завершили телефонный разговор. Ван Ян в тишине какое-то время полюбовался ночным небом и едва встал и подошёл к перилам, как вновь зазвонил мобильник. Он ответил на звонок:

– Алло?

Из динамиков донёсся голос Натали:

– Привет, волшебный юноша. На этот раз ты решил поучать Джорджа Буша.

Ван Ян пожал плечами:

– Да, в последнее время я веду себя как придурок.

– Ха! – Натали пренебрежительным тоном заговорила: – Те, кто считает тебя придурком, и есть кучка придурков, всегда считающих себя правыми. Многие из них думают, что Ирак находится в Африке, – она вздохнула. – Только что читала твой блог, я на 100% согласна с твоими словами. Обстановка на Ближнем Востоке не так проста…

– Ну хватит! Не хочу об этом разговаривать, я всё высказал в блоге, – резко оборвал её Ван Ян, не желая опять обсуждать Ирак.

– Оу, – вымолвила Натали, но нисколько не расстроилась и с интересом спросила: – Тогда о чём поговорим? Что у тебя на душе? Многие в интернете ругают тебя. Молодой человек, у вас есть какие-то психологические травмы? Профессиональный психотерапевт вылечит вас.

Ван Ян рассмеялся, повернулся, облокотился спиной на перила и задал в телефон ряд вопросов:

– Я размышляю над некоторыми вопросами. Можно ли в этом мире повсюду калечить людей под знаменем свободы? Правильно ли это? Правда ли другие могут получить настоящую свободу? Что если они изначально свободны? А что если они не хотят ничего менять? В конечном счёте мир станет лучше или хуже? А ещё, как повлияет война на тех, кто участвовал в ней и кто её пережил?

Он обернулся, уставился в почерневшее вдалеке небо и, вспоминая ожидавших приказа военных союзной армии, иракских военных и простых граждан с серьёзными лицами на улице, которых видел по телевизору и в интернете, со вздохом сказал:

– Знаешь, что союзная армия, что Ирак, многие верны своим идеалам, верны приказам. Им кажется, что они на стороне справедливости, они могут по-настоящему верить словам своих правительств, поэтому готовы пожертвовать собственными жизнями. Однако на самом деле правительства полны лжи. А ещё пострадают невинные гражданские, будут разрушены их дома, они станут бесприютными беженцами… У всех изменится жизнь.

– Ты меня загрузил, – Натали задумалась над этими вопросами, в голове мгновенно наступил кавардак.

Она усмехнулась:

– По крайней мере, сейчас я знаю, как много ты смыслишь в этой войне.

– Хм, возможно, – Ван Ян глядел на мерцавшую в небе звезду, как вдруг нахмурился и задумчиво вымолвил: – Как думаешь, может ли быть такое, что инопланетяне подумают, будто животные на Земле притесняются и эксплуатируются людьми, прямо как курды в Ираке, даже жёстче? Поэтому пришельцы решат взять эту планету в своё ведение, свергнут человеческую власть и помогут животным сформировать свободную, демократичную планету.

Натали сперва растерялась, а в следующий миг зажглась интересом. В таком случае кто бы держал бразды правления? Свиньи? Коровы? У животных уже глубокая вражда к человечеству… Она с улыбкой сказала:

– Вау, ты и вправду о многом думаешь. Это ведь не будут креветкоподобные гуманоиды, что вернутся через три года? Эта тема меня ужасает, но если такое действительно случится, то ты должен беспокоиться о себе. Ты мясоед, а я вот мясо не ем, животные любят меня.

– У тебя есть, над чем подумать на досуге, у меня ещё очень много других вопросов, но их пока не буду говорить тебе, – Ван Ян направился в дом. – Пораньше ложись отдыхать, меня уже клонит в сон, завтра возобновляются съёмки! Осталось всего несколько дней. Ага, пока-пока!

Едва звонок завершился, как Ван Яну опять позвонили. Увидев на дисплее имя Марк Альба, он ответил:

– Алло, мистер Альба?

Он остановился, выслушал Марка и с улыбкой сообщил:

– Да, я так считаю. Нет, мне кажется, вы кое-что упустили из виду, – он вошёл в спальню и, ища Джессику, говорил в мобильник: – Иракский народ действительно так рад союзной армии? А солдаты союзной армии настроены на войну? Думаю, в случае неудачи на фронте многие не захотят продолжать войну…

Когда небо окончательно заволокло тьмой, настало время сна.

Лёжа на широкой кровати в спальне, Ван Ян смотрел на Джессику, чьи красивые волосы были рассыпаны возле подушки.

– Кстати, мне недавно твой папа звонил, ругал меня, – сказал Ван Ян.

Джессика, приняв недоумённый вид, спросила:

– Почему?

Ван Ян, поглаживая её по плечу, ответил:

– Говорит, если начнётся война в Ираке, то хватит и полмесяца, а я сказал, что потребуется месяц. В итоге я его переубедил.

– Хм, – Джессика захлопала глазами, от его поглаживаний по плечу и шее, ей стало немного щекотно. Прижавшись к его телу, она ласково промолвила: – Ян, я понимаю, что ты из-за меня так разгорячился, спасибо. Но я запрещаю тебе снова так делать!

Ван Ян, склонив голову, поцеловал её в лоб и улыбнулся:

– Ты чересчур самовлюблённая. Мне самому хотелось покритиковать Буша, и ты тут ни при чём.

Джессика, слабо улыбнувшись, кивнула, а потом поморщилась, сказав:

– Как же мне отвратительна война, давай не будет об этом?

– О’кей, поговорим о чём-нибудь приятном, – Ван Ян тоже не желал думать об этой войне, за последние два дня у него был и так много мыслей. – Как проходит твоё оттачивание актёрской игры? Я же тебе не сообщил одну новость. Пам-пам-пам! Я пригласил Мерил Стрип на роль Миранды, она читала роман, Миранда ей интересна. Детка, Мерил, скорее всего, даст согласие.

– Не может быть! – Джессика вытаращила глаза, приподнялась, легка на его тело и, упёршись подбородком в его грудь, удивлённо произнесла: – Это правда? О боже! Я сыграю с ней в паре? Господи, я умру от волнения, как с этим справиться…

– Обязательно надо справиться! Джесси, на этот раз я буду очень строг к тебе, – лицо Ван Яна выражало серьёзность. Глядя в её карие глаза, он сурово сказал: – Поскольку тебе досталась главная роль, придётся по полной выкладываться на съёмках. Какие бы ни встретились трудности, мы придумаем, как их решить. Ясно?!

После того, как он накричал на Джошуа, он уже значительно повысил требования к Джессике.

Если раньше ей позволялось выступать на более-менее удовлетворительном уровне, то теперь она должна была играть превосходно.

Джессика тотчас испытала некоторое давление, но наполнилась ожиданием и решила, что обязательно услышит заветное “отлично”! Она активно закивала головой:

– Ясно!

– Тогда хватит приставать ко мне, – хихикнул Ван Ян и со звоном шлёпнул её по упругим ягодицам. – Я сейчас не в настроении, давай спать.

Джессика с ухмылкой закатила глаза, развернулась, легла рядом и, закрыв глаза, прошептала:

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

В тусклой спальне наступила тишина, двое людей постепенно погрузились в царство снов. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем начало появляться это причудливое царство.

По всему тёмно-синему небу летали разнообразные воздушные судна. Внизу располагались многоэтажные дома разного вида. Кабина малого воздушного судна была открыта, Ван Ян с сигарой в зубах и тяжёлым пулемётом в руках стоял у выхода. Из изрыгавшего пламя дула бешено вырывались пули. Ван Ян с грохотом обстреливал другие судна и орал:

– А-а-а…

Неожиданно просвистела крупная пуля, попала ему прямо в плечо и вылетала наружу.

– А! – Ван Ян, перекусив сигару, тут же стиснул зубы и, совершенно не шелохнувшись, продолжил обстрел. – А-а…

В это время высокая девушка в синем джинсовом костюме взволнованно закричала:

– Капитан, вы ранены!

Не удостоив её и взгляда, Ван Ян выкинул полностью разряженное оружие, поднял другое и заорал:

– Твою мать, не докучай мне! Пошла вон, суки-и-и…

Бам-бам-бам! Один корабль внезапно взорвался от обстрела, из-за чего впереди возник густой туман. Ван Ян возбуждённо сжал кулаки и прорычал, но не успел он нарадоваться, как из тумана вылетела ракета. Стиснув зубами сигару, он торопливо обнял девушку. Бум…

– Ух!..

Ван Ян резко открыл глаза, его взору предстал знакомый потолок. Он огляделся по бокам и увидел рядом крепко спавшую Джессику, на чьём милом личике были написаны безмятежность и спокойствие. Помолчав несколько секунд, он вдруг тихо посмеялся. Капитан? Забавно! А ей какой сон снится?

Повспоминав некоторое время чувства, испытанные в недавнем сне, он аккуратно убрал с себя

руку Джессики, приподнялся, уселся на край кровати, взял с тумбочки тетрадь и карандаш и начал что-то рисовать и писать.

Сон для режиссёра – это важное место, где черпаются вдохновение и идеи, поэтому у Ван Яна уже долгое время лежали на тумбочке тетрадь и карандаш. Многие идеи не сразу пригодятся или вообще не пригодятся, но, как говорили его преподаватели, только когда режиссёр выработает в себе эту привычку и будет постоянно запечатлевать и анализировать свои сны, быт, прочитанные книги, тогда со временем он будет незаметно для себя накапливать опыт и расти.

Сделав простые наброски, Ван Ян убрал назад тетрадь с карандашом и приготовился обратно лечь спать, как случайно краем глаза заметил маленькую светящуюся точку в направлении балкона. НЛО? Удивлённый, он машинально встал с кровати, босиком быстро вышел на балкон и моментально почувствовал дуновение прохладного ночного ветра. Приглядевшись к светящейся точке, он улыбнулся и пробормотал:

– Светлячок… В это время года тоже бывают светлячки?

Было лишь видно, как источавший сияние светлячок свободно парит в кромешной тьме.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1567668